Проснувшись в темноте, Гарри на мгновение показалось, что он снова в своем чулане. Прошло несколько секунд, прежде чем он понял, что лежит в постели в своей комнате. Хотя в его комнате было окно, ему приходилось закрывать его ночью, чтобы заснуть; после многих лет полной темноты было трудно спать при свете, проникающем через окно.

Он скатился с кровати и, пошатываясь, направился к двери. Он тихо прошел в темноте по коридору и вошел в туалет. Не потрудившись включить свет, он тихо блеванул в унитаз.

Его мысли то и дело возвращались к боли, которую он испытал когда катался под колесами поезда, и к тому, как его толкнули.

Из того, что сказала ему Гермиона, в поезде было не так много взрослых... только ведьма продающая еду, и машинист. Это означало, что либо взрослому каким-то образом удалось спрятаться в поезде, либо его убил один из учеников.

В любом случае, всякое чувство безопасности, которое у него могло быть, исчезло. В Хогвартсе будет не безопаснее, чем дома; во многих отношениях даже опаснее. По крайней мере, здесь у него была анонимность.

Он закрыл глаза и понадеялся, что найдется какой-нибудь способ отказаться. Он был в своей комнате, что означало, что это было после того, как он получил письмо из Хогвартса и после поездки в Косой переулок.

Тетя Петуния могла быть расстроена потерей трехсот фунтов, но на самом деле она все равно не хотела, чтобы он учился в Хогвартсе.

Может быть, был способ отменить его согласие и просто пойти в государственную школу. Жить с Дурслями было не так уж плохо, особенно с тех пор, как они нашли общий язык.

Он мрачно почистил унитаз, после чего, наконец, потянулся, чтобы включить свет.

Глядя на себя в зеркало, Гарри отметил, что выглядит бледным и изможденным. Хотя его тело было целым и не было никаких признаков сломанных костей и искалеченной плоти, которые он испытал на мгновение, воспоминание все еще оставалось. Он помнил каждую смерть, и эти воспоминания были более сильными, чем любые другие.

Эта последняя смерть была более сильной, чем другие, хотя заклинание круцио, которое человек использовал на нем, причинило почти такую же боль.

Он не может продолжать проходить через это, иначе он сойдет с ума.

Гарри вернулся в постель, и сон еще долго не шел. Ему снились кошмары о том, как он оказался под колесами поезда, и про людей в мантиях снова и снова наносили ему удары ножом и маниакально смеялись.

Только проснувшись на следующее утро, он обнаружил, что на этот раз потерял месяц. Вся доброжелательность, которую он постепенно развил в отношениях со своими тетей и дядей за предыдущий месяц, исчезла.

Кроме того, у него будет месяц, чтобы сосредоточиться и пересмотреть то, что произошло в поезде. Ему придется все делать заново, и он не ждал этого с нетерпением.

На этот раз было легче заручиться одобрением его тети и дяди. Он помнил, на какие кнопки

нажимал в прошлый раз, и ему удалось найти другие вещи, которые они одобрили на этот раз.

Его тетей и дядей было легче манипулировать, чем он себе представлял. Конечно, он не мог манипулировать ими так, как это делал Дадли. Дадли даже не приходилось прилагать усилий для этого. Гарри должен был делать это постепенно, маленькими шажками. Если он заходил слишком далеко, они просто предполагали, что он издевается над ними, и наказывали его.

Ему удалось получить их разрешение работать вне дома три дня в неделю, если он отдавал им половину заработанных денег.

Он снова просмотрел свои школьные учебники, но к этому моменту он уже прочитал их все несколько раз, и ему стало скучно. Наконец он настолько отчаялся, что позвонил Гермионе.

Ей удалось убедить родителей приехать в Суррей на выходные; хотя до него было всего пятьдесят шесть километров, из-за пробок поездка займет почти час.

Гермиона принесла несколько книг, которые она купила, тех, которых у Гарри еще не было, и она позволила ему одолжить их, пообещав, что он вернет их, когда они доберутся до Хогвартса.

Гарри был ошеломлен. Никто никогда не делал для него ничего подобного, и наличие книг дало бы ему возможность заняться чем-то другим, кроме как сидеть в своей комнате или пялиться в стену.

Грейнджеры даже пригласили Гарри поужинать. Это было заведение быстрого питания, но Гарри был тронут тем, что они были готовы купить ему еду, когда в этом не было необходимости. Его тетя и дядя, казалось, всегда следили за каждым кусочком, который он съедал, и все же эти почти незнакомые люди были готовы угостить его едой.

Они хотели поговорить с его тетей и дядей о Хогвартсе, но он извинился, сказав, что они снова работают допоздна. Они решили поговорить с Гарри о том, каковы его ожидания от школы.

Гарри, конечно, солгал. Он сомневался, что школьный опыт Гермионы будет чем-то похожим на его собственный.

Он представил себе шесть лет попыток убийства, когда он не будет ни минуты в безопасности. Ему захотелось заползти обратно в свой безопасный чулан и никогда оттуда не вылезать.

Проблема с написанием письма в школу заключалась в том, что он не знал, как с ними связаться. Он не мог позволить себе сову и понятия не имел, какой там адрес. Он подозревал, что маггловская почта все равно не дойдет до них и что это будет расценено как нарушение тайны, которую волшебники так усердно поддерживали.

Однако, поговорив с Грейнджерами, он узнал, что у родителей-маглов есть способ написать в школу, и они были достаточно любезны, чтобы дать ему адрес.

Он пошел домой, и хотя он знал, что это, возможно, будет означать, что кто-то из школы придет в дом, разозлив его тетю и дядю, он написал письмо, в котором сказал, что передумал поступать в Хогвартс.

Несмотря на все это, он изучал новые книги, которые дала ему Гермиона, занимался домашними делами и время от времени выполнял работу для людей по соседству, хотя старался не выходить на улицу, где его могли увидеть.

В основном он работал по утрам, когда его дядя был на работе, а тетя ходила по магазинам. Это означало, что он был рядом, когда они нуждались в нем по вечерам, и что его тете не нужно было брать его с собой за покупками.

Она чувствовала себя в большей безопасности, когда его не было рядом, а когда чувствовала себя в большей безопасности, становилась менее раздражительной. Деньги, которые он им давал, тоже помогли. Он не всегда говорил им, когда получал чаевые за хорошую работу, но то, чего они не знали, не могло им навредить.

Поэтому он был удивлен, когда вернулся в их дом после работы по сгребанию листьев и выкапыванию сорняков на улице, и увидел сердитого мужчину у двери.

Он был одет во все черное: сюртук, галстук и длинные брюки. В чем-то он был похож на пуританского священника из исторического шоу по телевизору. Вернону не нравилось такое шоу, но Петунии нравились проповеди с огнем и серой.

Этот человек даже не пытался скрыть, кем он был. Только тот факт, что он громко стучал в дверь вместо того, чтобы вломиться, удержал Гарри от того, чтобы побежать в другую сторону.

В конце концов, он ожидал гостя из Хогвартса.

"Могу я вам чем-нибудь помочь?" - осторожно спросил он. Он крепче сжал садовую лопатку в правой руке. При определенных обстоятельствах маленькую лопату можно было бы использовать в качестве оружия, даже если бы она в этом качестве не будет эффективной.

Он не был уверен, что лучше - сократить дистанцию с этим человеком или держаться подальше. С преступником магглом держаться на расстоянии было очевидным выбором. Мужчина был выше и сильнее его, и, как он видел, последователи темного лорда были готовы использовать ножи.

С другой стороны, он понятия не имел, как далеко может дотянуться палочка, но вблизи у него точно не будет никаких шансов против нее.

Он предпочел ошибиться в сторону осторожности, держась на расстоянии.

"Мистер Поттер", - сказал мужчина, его лицо было бесстрастным, хотя он выглядел так, как будто хотел сказать что-то гораздо менее лестное.

Гарри увидел, как мужчина на мгновение поднял взгляд на шрам у него на лбу, и как только он это сделал, Гарри сделал шаг назад. Позволить волшебникам увидеть его шрам было той ошибкой, из-за которой он был убит по крайней мере дважды.

"Кто вы такой?" - спросил Гарри . Он сделал шаг назад... Ныряние в кусты, возможно, и не обеспечило бы особой защиты, но это было бы лучше, чем ничего.

"Профессор Северус Снейп", - сказал мужчина. "Я здесь, чтобы обсудить вашу попытку отказаться от зачисления в Хогвартс еще до того, как вы посетили хотя бы один урок".

Гарри уставился на мужчину. "Посещение Хогвартса не является обязательным, по крайней мере, так говорится в книгах. Учитывая это, я даже не понимаю, почему вы здесь. Простого письма было бы достаточно... желательно маггловской почтой".

"Возможно, это было бы лучше обсудить внутри, с вашими опекунами", - сказал мужчина,

стиснув зубы.

"Моих тети и дяди здесь нет", - сказал Гарри. "С учетом половины волшебного мира, желающей убить меня, я надеюсь, вы понимаете, почему я не хотел бы впускать незнакомого волшебника в наш дом".

"Кроме того", - сказал он и прислонил грабли к стене. "Мои тетя и дядя не любят магию. Они бы рассердились на меня, если бы я впустил в дом таких, как вы.

"Таких как я?" - недоуменно спросил мужчина.

Гарри ухмыльнулся. "Волшебников. Людей, которые убили моих родителей и которые хотят убить меня и всю мою семью. Вы можете понять, почему они не хотели бы пускать волшебника в дом."

На лице мужчины появилось странное выражение при упоминании его матери, но оно исчезло так быстро, что Гарри не был уверен, что оно вообще когда-либо существовало.

Вытащив палочку, мужчина выглядел пугающим, и Гарри скрылся за кустами.

Гарри протиснулся сквозь кусты и пробрался к промежутку между кустами и стеной. Он был маленьким и худым, и он мог быстро ползти. Оставалось надеяться, что прикрытие затруднит попадание в него, хотя он надеялся, что этот человек не станет поджигать кусты.

Он пополз к краю дома, надеясь завернуть за угол, откуда сможет убежать.

Подняв глаза, он увидел, что мужчина смотрит на него сверху вниз.

"Остолбеней."

Сколько времени прошло, прежде чем Гарри очнулся, он не был уверен, но он был в гостиной своих тети и дяди, сидя на стуле. У него болела шея, вероятно, из-за угла, под которым он лежал.

Человек, который оглушил его... Снайп или что-то в этом роде, сидел напротив него и пил чай.

"Похоже, вы заблуждаетесь, полагая, что у васм есть выбор, идти или нет", - сказал мужчина.

"Хогвартс не является обязательным".

"Домашнее обучение разрешено для людей, в семье которых есть волшебники или которые могут позволить себе репетиторов", - сказал мужчина. Он огляделся по сторонам. "Я так понимаю, вы не подходите ни под одну из этих категорий".

"Я мог бы поступить в другую школу", - сказал Гарри. "Может быть, даже за пределами Британии".

Найти школу, где никто не хотел бы убить, казалось отличной идеей... Может быть, он пошел бы в школу в Америке или Дурмстранг, который был где-то в европе.

"Время для регистрации уже прошло", - сказал мужчина. "Вы не сможете поступить в другую школу по крайней мере до следующего года".

Он заколебался. "И если вы думаете, что переезд из страны выведет вас за пределы

досягаемости темного лорда, вы глубоко ошибаетесь".

Гарри замер. По словам Гермионы, только пожиратели смерти называли того человека, темным лордом. Все остальные называли его "ты знаешь кто".

Но если этот человек был слугой того, кто пытался его убить, почему он сейчас ничего не делал?

Мужчина, должно быть, что-то прочитал в выражении лица Гарри, потому что он огрызнулся: "Если бы я хотел причинить вред вам или вашим родственникам, я бы не смог найти этот дом".

"Что?" - спросил Гарри, застигнутый врасплох.

"Вокруг этого дома есть заклинания, которые делают волшебников, которые желают вам зла, неспособными найти его", - сказал мужчина. "А также здесь немало других средств защиты".

"Тогда у меня еще больше причин не уходить отсюда", - сказал Гарри. "Анонимность - моя единственная защита, и как только мое лицо станет узнаваемо, это все".

"Хогвартс - самое защищенное место во всей Волшебной Британии".

"Лучше, чем здесь?" - выпалил Гарри в ответ.. "Я буду ходить в школу с детьми людей, которые хотят моей смерти. По крайней мере, здесь мне приходится иметь дело только с людьми, которые хотят убить мою общественную жизнь".

"Последователи темного лорда не пытались найти вас мистер Поттер, потому что знали, что вы пойдете в школу в этом году", - сказал Снейп. "Если вы этого не сделаете, они будут искать вас всерьез".

"Удачи", - сказал Гарри.

"Как ты думаешь, сколько времени потребуется следователю-маглу, чтобы найти вас?" - спросил Снейп, наклоняясь вперед. "И вам иногда придется ходить в школу. Было бы легко похитить вас из любой маггловской школы, в которую вы бы не пошли, и изменить воспоминания магглов так, что они будут думать что вы даже никогда не появлялись."

"Так что моя альтернатива - пойти в школу, где они будут знать, где я нахожусь", - сказал Гарри. "Это совсем не внушает доверие".

Они спорили еще долго, но в конечном счете Гарри был вынужден прийти к выводу, что волшебники и их политика не позволят ему прогуливать школу. Половина Волшебного мира возлагала на него свои надежды, а другая половина хотела его задушить. Обе стороны хотели, чтобы он учился в Хогвартсе.

Если бы он отказался, его семья была бы просто заколдована, и они сами бы отвезли бы его на вокзал.

Гарри наконец согласился пойти; его тетя скоро вернется домой, и он не хотел иметь дело с последствиями, которые это вызовет.

По какой-то причине мужчина, казалось, тоже не особенно спешил навестить его тетю. Большинство школьных чиновников по опыту Гарри настояли бы на том, чтобы поговорить с ней, но этот человек быстро ушел, буквально исчез после одного взмаха палочки.

Он был в ловушке. Он пойдет в Хогвартс, хотел он того или нет.

http://tl.rulate.ru/book/63498/1684644